

Ломбард

никогда, никогда, никогда, не сдавайся

Бесквитов Андрей

Андрей Бесквитов

Ломбард

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29803520

ISBN 9785449045478

Аннотация

Дерзкое ограбление ломбарда меняет жизнь Егора. Из свидетеля он становится подозреваемым. Теряет свою девушку, но обретает настоящую любовь.

Ломбард

Андрей Бесквитов

© Андрей Бесквитов, 2018

ISBN 978-5-4490-4547-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На руке Алены нежным блеском сияло кольцо с бриллиантом. Радость и удивление отражалось на порозовевшем от волнения лице девушки.

– Надо же, какое красивое, – сказала Алена, не в силах оторваться от искрящихся в платиновой оправе россыпи бриллиантов.

– Нравится? – спросил Егор.

– Конечно, – Алена посмотрела на Егора, – думаю, мама оценит такой подарок.

– Главное – тебе нравится, – сказал довольный собой Егор, он сидел в кресле с мягкой обивкой и с напускным спокойствием рассматривал уютную комнату Алены. Здесь было все, о чем только можно мечтать в девятнадцать лет: новенький синтезатор, огромная плазма с дорогой стереосистемой, на столе стильный iMac. Дизайнерская мебель светлых тонов придавала комнате еще больше уюта.

В дверь постучали, в комнату вошла светловолосая женщина в темно-синем платье со строгим лицом. Алена радостно покрутила перед ней рукой, демонстрируя колечко.

– Очень красивое, – едва взглянув на украшение, сказала она, – наверное, очень дорогое?

С Еленой Владимировной он успел познакомиться, провозжая домой из института Алену.

– Разве это имеет значение? – спросил Егор.

– Какой вы щедрый, Егор, такие подарки делать просто неразумно.

– Маама, – протянула Алена, и укоризненно посмотрела на нее.

Елена Владимировна вздохнула и улыбнулась.

– Папа пришел, прошу к столу.

– Я же говорила, мама оценит, – шепнула Алена и потянула за собой Егора.

Стол накрыли в просторной гостиной с камином. У открытого окна курил гладко выбритый, немолодой, высокий, плотный мужчина в белой рубашке. Заметив вошедших, он затушил сигарету и протянул руку Егору.

– Леонид Викторович, – представился он.

У него была мягкая ладонь, низкий голос и вьедливые глаза.

Они заняли стулья с высокими спинками вокруг большого овального стола. Егор сел рядом с Еленой, напротив родителей. Леонид Викторович задержал взгляд на кольце.

– Приятно видеть самостоятельного молодого человека.

Алена говорила, что вы работаете, – сказал он.

– Да, – ответил Егор.

– И где же вы трудитесь?

– В ломбарде.

Евгения Владимировна сдвинула брови и украдкой взглянула на мужа, тот перехватил взгляд и улыбнулся.

– Значит, ломбард. Насколько я знаю, люди сдают вам разные вещи и получают деньги под большие проценты, – поделился познаниями Леонид Викторович.

– Егор говорит, его работа очень интересная, там хорошо платят, правда, Егор? – сказала Алена.

Егор кивнул, он был очень голоден, в животе пробуждалось слабое урчание. Опасаясь, что предательский звук услышат, он покашлял в кулак.

– А вот скажите, Егор, почему люди, зная, что процент велик все-таки идут в ломбард, какая нужда заставляет делать их это? – спросил Леонид Викторович.

– Папа, просто людям нужны деньги, вот и все, – вступилась Алена.

– Подожди дочь, не перебивай, я хочу, чтобы ответил молодой человек, – Леонид Викторович был настойчив, в то время, как его супруга, молча наблюдала за беседой.

– Нужда и заставляет. У нас все быстро: принес вещь, оценили, выдали наличные. А что касается высоких процентов, пусть люди сами думают, их никто туда за руку не тащит, –

ответил Егор.

Ему начинал надоедать этот односторонний разговор. Он с печалью разглядывал стол, который украшали свежие салаты, мясная нарезка, зелень и фрукты.

– Так все-таки нужда. А какая нужда? – не унимался отец Алены.

– Не знаю, кому-то срочно деньги понадобились, кому-то долг вернуть. В банках же все сложно: время, репутация важна. В ломбарде все проще, – Егор посмотрел на вазочку, наполненную до краев красной икрой, крупные бусинки лоснились от сока.

– Долг можно и с зарплаты отдать, а здесь речь идет о другом. Смотрим глубже: азартные игроки, для которых игра смысл жизни; неработающая молодежь, которой нужны деньги на алкоголь и наркотики. Особая каста – воры, для которых ломбард – это место сбыта краденного. Всех этих людей можно охарактеризовать, одним словом, – больные. Вы же развиваете эту неизлечимую болезнь, – говорил Леонид Викторович, загибая при этом пальцы на руке.

Егор терпеливо слушал, покручивая в руках салфетку, возражать ему не хотелось, как и продолжать беседу на эту тему.

– Ну а теперь давайте выпьем и перекусим, – сказал Леонид Викторович и удовлетворенно потер руки.

– Не удивляйтесь Егор, Леонид Викторович адвокат, доходить до сути всего в любом деле у него в крови, – сказала

Елена Владимировна.

Несмотря на потухшее настроение, Егор с удовольствием попробовал салаты, выпил охлажденной водочки, закусив бутербродами с икрой, разделался с горячим и напоследок выпил чаю с большим куском торта. Все это время разговор был об Алене, они смотрели альбомы с ее фотографиями, вспоминали забавные случаи из ее детства, говорили о великой Америке, где некоторое время обучалась Алена, при этом Елена Владимировна внимательно посматривала на Егора. Егор, в свою очередь, слушал их с большим интересом, без усталости работая челюстями. И когда его спросили, что все-таки он думает о своем будущем и собирается ли получить высшее образование, Егор легко согласился подумать, вызвав у Алены счастливую улыбку.

Вечер за семейным столом пролетел быстро. По намекам Алены, он понял, что произвел на родителей хорошее впечатление, хотя ему показалось иначе.

На следующее утро, Егор припарковал свой старенький Форд во дворе девятиэтажки под густой кроной зеленого тополя. Он бодро поднялся по ступенькам высокого крыльца, расположенного с левого торца дома, открыл железную дверь с табличкой «Ломбард», и оказался в тесном помещении для посетителей с двухместным диванчиком и стопкой потрепанных журналов на столике из стекла.

Внутренняя дверь в офис, как и положено, оказалась за-

перта. Егор заглянул в вырезанное в стене квадратное окошко. В дальней комнате за столом сидела невысокая худая женщина лет сорока с острыми чертами лица. Она говорила по телефону.

– Татьяна Петровна! – крикнул Егор.

Она кивнула, и, не отрывая мобильного от уха, направилась к нему. Сухо щелкнул замок и через мгновение Егор вдохнул прохладный воздух офиса, который делился на четыре небольших комнаты: зал приемки, кабинет директора, кухня, санузел и комната-склад с высокими стеллажами доверху забитыми залоговыми вещами клиентов. Здесь же на складе стояли два высоких металлических сейфа с деньгами и драгоценностями.

Татьяна Петровна совмещала две должности в одном лице – бухгалтера и директора. Будучи высококлассным экономистом, она была никудышным руководителем, но хозяин фирмы Михаил Садилов не видел в этом проблемы, считая, что бизнес находился под его чутким контролем, да и дешевле обходилось. Также, в целях экономии, он отказался от услуг охранника и системы видеонаблюдения, заключив лишь договор с типовыми условиями на установку сигнализации. Татьяне Петровне льстило доверие учредителя, а надбавка за должность директора была для нее не лишней.

Татьяна Петровна вела беседу с невидимым собеседником. Судя по тону общения, она говорила с хозяином Ломбарда, который вторую неделю жарился на Кипре.

– Я понимаю вас, Михаил Викторович, мы разбирались по этому поводу вчера. Леночка и я все пересчитали несколько раз. Не хватало две тысячи, но потом выяснили, оказалось, Леночка убрала деньги в другую коробку и закрыла в сейф. Да-да, так что ничего страшного. Скорее бы вы уже приехали, трудно без вас. Что? Уже завтра? Ой, как здорово!

Она вернулась на свое рабочее место и еще несколько минут слушала наставления Садикова, при этом ее лицо совершенно ничего не выражало, она уставилась в монитор компьютера и перебирала костлявыми пальцами по клавиатуре.

На кухне Егор набрал воды в электрический чайник и включил его, затем прошел в кладовую. Свободного места на полках почти не оставалось. Стеллажи под завязку забиты бытовой техникой: телевизоры, акустические системы, музыкальные центры, компьютеры и другая электроника. Планшеты с мобильными устройствами занимали две отдельные полки. На полу возле стены лежала огромная плазменная панель, одну часть которой завернули в обычную белую простынь.

– Егор! – послышался голос директора.

Егор выглянул из кладовой. Татьяна Петровна сортировала деньги и бережно вкладывала их в купюросчетную машинку, при этом она шевелила тонкими губами, словно шептала заклинание. Деньги лежали аккуратными стопками, перетянутые резинкой. Закончив с последней пачкой, она сложила их в обычную коробку из картона, похожую на упаков-

ку из-под обуви, вывела в журнале с таблицей «Воскресение. Остаток: 1 546 230 рублей».

– Егор, прими на смену деньги и распишись, – не поднимая головы, сказала она.

– Здесь очень много, разве мы не сдаем их в банк? – Спросил Егор.

– У нас с Леночкой с пятницы касса не шла, поэтому решили в понедельник сдать. Ты не переживай, сколько-то выдашь сегодня, остальное закроешь в сейфе на складе.

Егор поджал губы и расписался.

– А, что случилось, недостача?

– Что ты! Просто запутались, сам знаешь какая нервозитрепка в последнее время.

В это время в окошко постучали, появился первый воскресный клиент.

– Ну, да ладно, работай, я сейчас с отчетом закончу да домой пойду, – сказала Татьяна Петровна и понесла коробку в кладовую.

Клиентом оказался крупный мужчина, лет тридцати восьми, совершенно лысый, с круглой улыбающейся физиономией и красными воспаленными глазами. Он нетерпеливо постукивал пальцами по пластику окошка.

– Друг, выручай, нужны деньги, во как, – сказал он, чиркая большим пальцем по короткой шее.

– Что в залог? – Спросил Егор.

– Тачка есть, Infiniti, сколько дашь? – спросил клиент,

он сложил перед собой волосатые руки, на левом запястье сверкнули массивные золотые часы.

– Мне нужен техпаспорт на машину, – попросил его Егор. Лысый протянул документы.

– Отличная тачка, – оценил Егор, – ваш паспорт, пожалуйста.

– Я, ё-моё, на мели сейчас, понимаешь. Ты не переживай, бабло верну быстро, обещаю.

Егор снял копии с документов.

– Татьяна Петровна, я залог посмотреть, – сказал он и вышел на улицу.

Начищенный Infiniti FX, в лучах июльского солнца, пылал цветом спелого апельсина. Егор не отказался от предложения прокатиться и сел за руль.

– Меня Борей зовут, – представился клиент и пожал Егору руку. – Слышь, Егор, ты мне капусты не жалеяй, посчитай нормально, в обиде не оставлю.

– Больше трехсот тысяч дать не могу, – ответил Егор.

– Да, ё-мое, ты пойми, тачка в шесть раз больше стоит. Может, договоримся по-человечески, два процента с суммы тебе отстегну, а? – предложил Боря.

– Мне своих хватает, – ответил Егор.

– Ну, ты чудак-человек, ё-моё! В нашей жизни так нельзя – есть возможность – руби капусту. По-другому никак, понимаешь? – убеждал его Боря, но, не встретив понимания, разочарованно развел руками.

Егор оформил залог и выдал Боре триста пятьдесят тысяч рублей, указав ему на сумму комиссионных в залоговом билете. Боря лишь отмахнулся, сунул, не пересчитывая, деньги в портфель из черной кожи, и сказал на прощание:

– Все равно, выручил, друг, увидимся.

Татьяна Петровна, освободившись, вскипятила чайник, налила себе в кружку растворимого кофе без сахара.

– И что вам, Татьяна Петровна, не отдыхается в выходной день? – сказал Егор.

– Ой, да что ты, Егорушка, где ж тут отдохнешь. Работы накопилось столько, короче на всю жизнь, – ответила она, прихлебывая кофе.

Егор знал, что Татьяна Петровна лукавит, бумаги она содержала в идеальном порядке. Возникни вдруг налоговая проверка, придраться будет не к чему, в этом он был уверен на сто процентов. Он подозревал, что она втайне от хозяина занимается халтуркой на стороне, ведет пару-тройку фирм, но ничего плохого в этом не видел. Денег лишних не бывает.

Татьяна Петровна присела на стул, на лице ее отражалось крайнее удовлетворение.

– Как думаете, Татьяна Петровна, сегодня много народу будет? – спросил Егор.

– Да нет, в воскресенье обычно спокойно. Ты машину клиента на стоянку отогнал?

– Конечно. Документы и ключи в сейфе.

– Ну, и отлично. Ой, совсем забыла, мне пригласительные

в кино подарили, правда, сегодня последний день, – она достала из сумки два билета.

– Приглашаете? – улыбнулся Егор.

– Ну, нет. У тебя же есть девушка, вот и сходите вместе вечером, – она протянула Егору билеты.

– А вы?

– Что, я? У меня дел по горло и, вообще, я кино не люблю, – она допила кофе, вымыла за собой кружку.

– Будь повнимательней с клиентами и с залогом, а то сейчас много жуликов развелось, – сказала Татьяна Петровна. – Не забудь ломбард на сигнализацию поставить, когда будешь уходить. Обязательно позвони мне. И удачного тебе похода в кино.

До самого вечера, действительно, все было спокойно. Егор оформил нескольким клиентам залогом, выдав под них небольшие суммы, остальное время скучал, смотрел телевизор. Несколько раз Егор набирал Алене на сотовый, хотел обрадовать походом в кино. Однако «абонент был временно недоступен», Егор злился.

Хлопнула уличная дверь. Егор устало зевнул и потянулся. В окошке возникла небритая физиономия.

– Привет, старина. Как дела? – спросил черноволосый парень с карими настороженными глазами.

– Да все в порядке. Вы что-то хотели? – ответил Егор.

– А че, сегодня разве не Ленка работает?

– Нет, ее смена завтра.

Парень скрылся из виду, через пару секунд появился с компактной видеокамерой в руке.

– Глянешь?

– Документы на нее есть? – спросил Егор, принимая у него из рук видеокамеру.

Парень поскреб густую щетину на щеке и нахмурился, по всей видимости, документов у него не было, он раздумывал, как ему поступить. Егор сунул видеокамеру обратно парню, но тот замотал головой.

– Послушай, как тебя, Егор? Я сейчас принесу тебе документы просто дома оставил. А «Сонька» пусть у тебя полежит, не хочу с ней таскаться.

Парень исчез так же, как и появился. Егор пожал плечами, откинулся на спинку кресла. Перед ним была цифровая видеокамера SONY с 30-кратным оптическим «зумом», ненювая, видно по царапинам на пластиковом корпусе. Он выдвинул панель с сенсорным дисплеем, включил запуск, экран заморгал, появилось изображение, видеокамера работала.

Когда-то он мечтал о подобной штучке, но перегорел. Теперь, работая в ломбарде, он мог за смешную цену купить подобную вещь. Ломбард предоставлял соблазн не только для его клиентов, но и для его сотрудников, которые могли легко договориться с владельцем о цене на любой понравившийся товар. Однако в Ломбарде существовал особый порядок, который не позволял присваивать вещи владельцев без законной процедуры.

Настроив видеокамеру, Егор снимал, чтобы убить время. В поиске сюжета, он фиксировал все, что попадет в объектив, пока не заметил в окно дорожную аварию, он увеличил «зум» и стал наблюдать за водителем Mazda, суевливым мужичком, прыгающим вокруг своей машины, в задний бампер которой уперлась белая Lada, и без конца звонил по мобильнику.

Новое занятие разбавило скучное ожидание конца рабочего дня, да и сам процесс съемки был для Егора увлекательным, он уже было подумал, не выкупить ли у хозяина эту видеокамеру.

Зазвонил офисный телефон, Егор ткнул кнопку отключения режима съемки, но японская техника не среагировала, продолжая снимать. Удерживая видеокамеру в руке, он снял трубку.

– Привет, до тебя не дозвонишься, – прощепетал из трубки голос Алены.

– Я звонил тебе, но ты... – попытался возразить Егор.

– Ты скоро освободишься? – Алена не слушала его. – Мы с Анькой собираемся в драмтеатр сегодня, Кирилл четыре билета на нас купил. Ты с нами?

– Какой Кирилл?

– У Ани новый роман, понимаешь, он будущий актер, представляешь, они недавно познакомились, вот она и попросила поддержать ее. Так как ты?

Егор отложил видеокамеру на подоконник, о неисправно-

сти он забыл.

– Слушай, мне тут пару билетов подогнали в киношку, мы могли бы вдвоем пойти?

– Ну, ты сравнил! Театр и кино. Тут и выбирать нечего, а Аньку я не брошу, она одна боится с этим Кириллом идти.

Егор глянул на часы. До конца работы оставалось чуть меньше часа.

– Я до восьми работаю, – сказал он, обескураженный ее предложением.

– И у нас начало в восемь, билеты на руках, ты как подъедешь, сразу мне звони. Поторопись, милый, – сказала она.

– Пока, – сказал Егор и отключил мобильный.

Егор проклинал себя за собственную нерешительность, он, конечно, мог настоять на своем, но почему-то не получилось, Алена всегда знала точно, как правильно поступить в той или иной ситуации, и Егору ничего не оставалось, как принять ее лидерство.

В этих думках он провел остаток рабочего времени, совершенно забыв про видеокамеру на окне. Без пяти минут восемь, он проверил сейфы, запер дверь склада на ключ, затем, нажатием кнопки, привел систему сигнализацию в рабочее состояние и выключил свет. Оставалось две минуты, чтобы покинуть ломбард, закрыть выход на ключ, после чего система должна автоматически заблокировать дверь.

Егор взялся за ручку двери и, толкнув ее, шагнул за порог, и, в следующее мгновение, массивная дверь с небывалой си-

лой распахнулась перед ним. В образовавшемся проеме возникла огромная фигура в черной маске. В руке ее был пистолет. Сильный удар в лицо отбросил Егора на пол. Ключи выпали из рук.

– Поднимайся, сука! Живо! – приказал человек в маске, ствол пистолета смотрел прямо в лицо Егору.

Морщась от боли, Егор поднялся. Никогда еще он не видел так близко настоящего оружия, да еще грозящего лишить его жизни. Но не столько пугал пистолет, сколько дикий взгляд из черных глазниц маски грабителя. Он не оставлял никаких сомнений, при необходимости он выстрелит.

– Что за этой дверью? Склад? Открывай быстро! – требовал грабитель.

Спорить Егор не собирался, жизнь была для него дороже. Он достал спрятанную связку ключей, открыл склад. Грабитель грубо втолкнул его внутрь, а сам остался в дверном проеме, контролируя выход.

– Заходи! Теперь сейф! – рявкнул грабитель.

Попытка открыть сейф успехом не увенчалась, руки дрожали, ключ никак не хотел проворачиваться. Грабитель нервничал, постоянно оглядываясь назад, не забывая держать под прицелом Егора.

– Я пристрелю тебя, гнида, если ты не пошевелишься! – заорал он.

Сейф открылся с третьей попытки, от спешки и страха Егор спутал ключи. Грабитель бросил перед ним черную

сумку.

– Кидай бабло, все, что там есть! Чего копаешься? – сказал грабитель.

В сумку полетели тугие пачки денег.

– Что в этом сейфе? Что, я спрашиваю? – грабитель указал на второй сейф, в котором хранилось золото.

Егор открыл его и замер – ценностей оказалось намного больше, чем он предполагал. Ювелирные украшения лежали в двух коробках, по два килограмма в каждой. Грабитель не вытерпел, заглянул внутрь.

– Чего встал, урод? – заорал он.

Он оттолкнул Егора, сгреб коробку с золотом и уже соби-рался тянуться ко второй, как вдруг раздался звонок офисного телефона. Грабитель обернулся, в этот момент Егор решил, он прыгнул на него, коробка выскользнула из рук грабителя, золотые побрякушки посыпались на пол. Шансов не было, грабитель был сильнее и опытнее, он врезал Егору локтем в живот так, что из глаз брызнули искры. Задышавшись от боли, Егор согнулся, однако, успел сорвать с его головы маску.

Разглядеть лицо грабителя ему не удалось, следующий удар припечатал его к стене, разломив при этом надвое плазму. В глазах Егора потемнело, он поплыл и повалился на пол, оставаясь в сознании. Схватив сумку с ценностями, грабитель ринулся к выходу.

Телефон надрывался, Егор собрал в себе силы, добрался

до него и поднял трубку.

– Это охрана. У нас сигнал. Что-то случилось? – услышался голос диспетчера.

– Нас ограбили, только что, – сказал Егор.

На секунду в трубке повисла пауза.

– Группа уже в пути. Оставайтесь на месте, никуда не уходите.

– Постараюсь, – произнес Егор и осел на пол.

ТУ-154 мягко коснулся взлетно-посадочной полосы, через минуту встречающим в аэропорту объявили о прибытии рейса из Ларнака острова Кипр. Пассажир в темных очках и белой футболке с надписью «BOY» в сопровождении стройной блондинки спускались по трапу последними. За бортом жара и гул турбин. Невысокий, с наметившимся пузиком и лысиной от бровей до затылка, Михаил Садиков, что-то говорил молодой очаровательной спутнице, в ответ она смеялась, сверкая жемчужными зубками.

Садиков заметил Настю у стойки регистрации в аэропорту Ларнака, и умудрился заполучить посадочные талоны в одном с ней ряду самолета. В свои тридцать восемь, владелец ломбарда Михаил Садиков, был убежденным холостяком, обладал предпринимательской прозорливостью и старался не терять время даром.

В самолете скучать не пришлось, Настя откровенно с ним любезничала, и Садиков, рассчитывая на взаимную откоро-

венность, шепнул ей на ушко, что «она та еще штучка», в ответ она рассмешила его, тем, что он напоминает ей олимпийского мишку. К концу полета их дружба переросла, как ему показалось, в романтические отношения с намеком на продолжение.

Когда они с Настей очутились на автомобильной стоянке, ему позвонила Татьяна Петровна.

– Алло, – деловито ответил Садиков, он указал Насте на белый Mercedes в длинном ряду пыльных машин и сделал знак, что ему необходимо немного времени на разговор.

Он слушал ее и молчал, при этом его лицо постепенно принимало кислый оттенок. К концу разговора он имел растерянный вид.

– Что случилось, медвежонок? – спросила его Настя.

– Что? – Садиков смотрел на нее невидящим взглядом.

– Я говорю, тебя кто-то расстроил?

– Мне срочно надо ехать, извини, – он поспешил к машине.

– А как же я?! – вытаращила глаза Настя, поняв, что этот денежный лопух, срывается с крючка.

– Ты поезжай на такси, вот деньги, – Садиков сунул ей тысячу рублей, – я тебе позвоню.

Он сорвался с места, обдав Настю облаком серой пыли.

– Вот придурок, ты же номер моего телефона не записал, – Настя, топнув ножкой, с досады, плюнула ему вдогонку, и, решив не тратить время, направилась в сторону, томящихся

от жары, таксистов.

Из аэропорта Садиков помчался в ломбард, по дороге он переваривал информацию. Точную сумму ущерба он пока не знал, нетелефонный разговор. Дорога в город оказалась свободной, в такую жару люди либо на пляже, либо по дачам. Он сам планировал отметить приезд в узкой компании друзей в загородном доме, и что теперь? Кто будет расхлебывать всю эту кашу? Садиков ругнулся и поддал газу.

Свой бизнес он замутил пять лет назад, конечно, не без покровительственной помощи отца – важной шишки из министерства финансов. С первых дней все пошло как по маслу. Район выбран грамотно, от клиентов отбоя нет, затраты никакие. Деньги потекли рекой. Жизнь пошла царская, не то, что у однокашников, от зарплаты до зарплаты. А ему, и делать почти ничего не надо, вложился разок, контролируй, да смотри, чтоб свои не воровали. С осени планировал расширяться, открыть еще два ломбарда.

Он не заметил, как стрелка спидометра перевалила за отметку 160. Mercedes болидом несся по мало оживлённой трассе. Скучающая патрульная Самгу тронулась с места, и взяла старт следом, включив синие – красный маячок, легко обошла слева, и, прижала нарушителя к обочине. День у Садикова не складывался с самого утра.

В ломбарде он застал Татьяну Петровну и Леночку. Заняв директорское кресло, Садиков потребовал подробного отчета. Татьяна Петровна тихим, ровным голосом обо всем рас-

сказала ему.

– Так. Давайте-ка еще раз. Сколько в итоге убытков? – спросил он.

– Мы потеряли один миллион двести шестьдесят две тысячи сто двадцать рублей и три килограмма девятьсот шестьдесят грамм золотом, – доложила Татьяна Петровна, пряча за спиной подрагивающие от волнения руки.

– Только не мы, а вы. Вы, Татьяна Петровна, – он поднял свой пухлый кулачок, указал на Татьяну Петровну пальцем, затем ткнул пальцем в сторону Леночки, – вы, и этот, как его?

– Немов Егор, – добавила Татьяна Петровна.

– И он тоже. Вы все потеряли мои деньги.

– Но... – Татьяна Петровна несколько замялась, подбирая слова возражения, – это не совсем так, никто не ожидал никакого грабителя, тем более вооруженного, могли пострадать люди.

– В том и дело, – Садиков хлопнул по столу ладонью, Татьяна Петровна с Леночкой вздрогнули, – что никто не ожидал. Вы что тут леденцами торгуете?

Татьяна Петровна тяжело вздохнула, возразить было нечем. Себе дороже.

– Что будем делать, Михаил Викторович? – покорно спросила она.

Садиков смотрел на Татьяну Петровну так, словно видел впервые.

– Знаете, для начала я лишу вас на полгода зарплаты и премий, вот что я сделаю.

Татьяна Петровна хотела напомнить Садикову, что за четыре года работы в ломбарде, премий она не получала, но передумала.

– В полиции предупредили, что нам следует установить видеонаблюдение, – проглотив обиду, она устремила на него свои зеленые глаза.

– Так вот чем занимается полиция, указывает на недостатки, это вместо того, чтобы искать преступника! А вы? Вы, Татьяна Петровна, директор ломбарда, почему не додумались до этого? Чего ждали? Теперь дождались?

– Я подготовила заявку на установку видеокамер еще год назад, Михаил Викторович, – сказала Татьяна Петровна.

– Вы в своем уме? – он вскинул руки, – Татьяна Петровна, я впервые это слышу от вас! – схватившись за голову, простонал.

– Лена, налей Михаилу Викторовичу чаю, – сказала Татьяна Петровна, в ее голосе появилась строгость.

Леночка засуетилась на кухне.

– Завтра вам нужно будет проехать в полицию, к следователю Яновской Валентине Яковлевне, – Татьяна Петровна положила перед ним повестку.

Садиков кивнул и полез за сигаретами в карман.

– Где Егор? – спросил Садиков, он машинально сунул в рот сигарету.

– Он звонил утром, из больницы его отпустили, слава богу, ничего серьезного, сейчас дома. Михаил Викторович, я думаю, ему деньгами помочь все-таки досталось человеку? – спросила Татьяна Петровна.

– Это за что помощь такая? За то, что он помог разорить меня? – взвился Садиков, с толстых губ слетела сигарета.

– Нет, я вас спрашиваю, кто мне возместит убытки? – разошелся Садиков. – Не сегодня – завтра в ломбарде выстроится очередь из клиентов, они же нас сожрут, требуя свое, и попробуй не отдай, судами замучают! Посчитайте-ка, сколько пропало золотом, ювелирными украшениями, а еще там есть драгоценные камни, так?

– Так, но по закону мы возвращаем лишь оценочную стоимость залога, указанную в договоре с клиентом, – ответила Татьяна Петровна. Она напустила на себя покорное спокойствие.

– А как же упущенная выгода, каждое десятое украшение достается ломбарду. Тогда и камень в цене. Понимаете, или вы забыли, сколько мы зарабатываем на перепродаже? – сказал Садиков.

– У меня есть для вас и хорошая новость, – сказала Татьяна Петровна.

Садиков кивнул, мол, давай, и достал из пачки другую сигарету.

– По договору страховая компания обязана возместить нам убытки, – заявила Татьяна Петровна.

Садиков поднял блестящую лысую голову.

– Ба, что же вы молчали! – Садиков хлопнув в ладоши.

Леночка суетливо поставила на стол заварник, коробку шоколадных конфет и одну чистую кружку.

Садиков откинулся на спинку кресла, закурил.

– Молодец, Татьяна Петровна! – похвалил Садиков, он довольно улыбался, наконец-то, на хмуром небе засияло солнышко.

Польщенная Татьяна Петровна скромно улыбнулась.

В кабинете руководителя одного из отделов страховой компании, Константина Прибельского, было тихо, единственное окно открывало вид на южную часть города, где вдали живой нитью поблескивала река, за ней нескончаемые зеленые насаждения с вкраплениями разноцветных точек – крыш частных домов.

Прибельский, удобно устроившись в кресле, сначала внимательно выслушал гостя, затем неторопливо поднялся, глянул в окно и, сунув руки в карманы, повернулся к Садикову.

– Полностью с вами согласен. Случай просто вопиющий. И страшно представить, что преступник сейчас разгуливает на свободе, – сочувствующим тоном сказал Прибельский.

Тебе бы в кино играть, – подумал Садиков, разглядывая высокого хлыща неопределённого возраста, с аккуратными черными усами, но вслух спросил:

– На какую сумму я могу рассчитывать?

Прибельский вздохнул и толкнул привычную для страховщика речь.

– Несмотря на сложность дела, мы постараемся разобраться в возникшей ситуации в короткие сроки, и обязательно вынесем по нему решение.

– Вы можете конкретнее мне сказать? – заерзал на стуле Садиков.

– Мы должны дождаться окончания следствия, Михаил Викторович, пояснил Прибельский.

– Кошмар! У меня же бизнес страдает, неужели нельзя решить этот вопрос как-то по-другому? – последнюю фразу, Садиков произнес, понизив голос.

Прибельский вернулся в свое кресло, он устался на лежавшие ровной стопкой документы, и кончиками пальцев, с ухоженными ногтями, их поправил. В своей работе он придерживался трех правил: не распылятся по пустякам, содержать рабочее место в чистоте и порядке, максимально выжимать собственную выгоду. Имея дела с людьми в основном алчными, он умело вычислял среди них тех, с кем выгодно в дальнейшем сотрудничать.

– Я попробую что-нибудь сделать для вас. Видите ли, есть одна небольшая проблема. В этом деле должен быть крайний, то есть, я хочу сказать, виновное лицо, тот к кому страховая предъявит претензии. Вы понимаете? Я постараюсь сделать все возможное, но от меня мало что зависит, – сказал Прибельский.

– Вы уж постарайтесь, – сказал Садиков, в свою очередь, оценивая возможности черноусого, похожего на актера страховщика.

– Постараюсь, – ответил Прибельский. – Если вам нетрудно, мы можем встретиться в другой обстановке, напротив нашего офиса есть один приличный ресторанчик, я буду там через час. Думаю, смогу получить для вас полезную информацию.

После того как Садиков вышел, Прибельский достал потертый блокнот, в который вносил нужные контакты еще с начала своей карьеры, сделал несколько нужных звонков и, получив желаемый номер телефона, поднял трубку.

– Здравствуйте, Валентина Яковлевна, меня зовут Прибельский Константин Борисович, мы с вами как-то встречались по одному делу. Не помните? Я из страховой компании, один наш общий знакомый порекомендовал связаться с вами, – вежливо начал он, и, завоевав внимание следователя, завел разговор об интересующей его теме.

Закончив разговор со следователем, Прибельский довольно потер руки, и заказал секретарю кофе, не отказав себе в удовольствии добавить две чайные ложки «Мартеля».

Через час, как и обещал, он прибыл в ресторан «Король и Шут», взял у администратора меню и скромно занял столик в дальнем углу у окна. Когда появился Садиков, Прибельский с заказом уже определился.

– Какую кухню предпочитаете, Михаил? – спросил При-

бельский и, не дожидаясь ответа, добавил, – я в последнее время люблю баварскую, считается, что немцы едят одну кислую капусту с сосисками, запивая ее исключительно пивом. Но это не так, смею вас заверить. Вот, например, советую «вайссуurstы» с медовой горчицей или...

– Да вы заказывайте, я не голоден, – отмахнулся Садиков.

Прибельский сделал заказ и теперь был готов к беседе.

– Сложное, запутанное дело. Свидетелей нет, толкового описания грабителя вашим сотрудником, Егором Немовым, нет. Но, есть одно но, – Прибельский посмотрел в окно, за которым проносились автомобили, куда-то спешили люди, – по результатам отчета отдела вневедомственной охраны, которые, как известно, тоже несут некоторую ответственность, нарисовался интересный факт.

– Так охрана тоже мне денег должна? – Садиков вскинул брови.

– Ну, от этих вы точно ничего не дождетесь, – сказал Прибельский. – Так вот, они пишут, что время разбоя составило чуть меньше двух минут.

– Ну, и что? – спросил Садиков.

Прибельский поморщился и посмотрел по сторонам.

– Не перебивайте меня, Михаил. Как я понимаю, преступник меньше чем за две минуты успел избить Немова, дожждаться пока тот поднимется, откроет дверь склада, затем откроет один сейф, потом второй, сложит ценности в сумку. Человеку, не ориентирующемуся на месте, сложно уложить-

ся в такое время. Все это выглядит странно.

– Под дулом пистолета летать будешь, – сказал Садиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.